

ХРИСТАРАДНИК

«Какой доверчивый придурок!» –
Разнёсся шёпот по дворам,
Он подобрал в грязи окурок,
Поднёс к обмётанным губам.

Он был убог, улыбчив, жалок,
Он попрошайка, нищерброд,
Любимец стариков и галок
Он христарадник, идиот.

Погонят все его в три шеи –
Он удаляется, боясь.
Но в глубине пустой аллеи
Он ощущает с небом связь.

И, чтобы быть ко всем поближе,
Он молится один за нас
Под плач небес в застывшей жиже
В безлюдный час.

* * *

Чёрной ночью в несметной тиши, как и ране,
Под окрашенной кроной ветвистого вяза
Я считал долго капли в бумажном стакане –
И казалось: не будет финала рассказа.

Мне хотелось на миг к той звезде прислониться
И луны охлаждённой рассматривать профиль,
Оказаться на час кем-то вроде провидца,
И не печь на углях скороспелый картофель.

Я мечтал видеть землю живой, а не синей,
Выпивать залпом реки, моря, океаны,
Для тебя быть навеки отважным Добрыней,
И не строить по осени зимние планы.

ОТКРОВЕНИЕ

Осенний свет коснулся изразца,
Которому так много лет и зим,
И в этот миг мы тихо говорим.
Мне виден час начала и конца,

И надо мной взлетает херувим,
И каждый, не дождавшийся гонца.
Уже не станет сродником моим.

И губ твоих опали уголки,
И отпустить меня не в силах ты.
Наш век ушёл заложником тщеты,
И судных дней бессчётные полки
Давно пропали в поисках мечты,
И списывают ангелы долги,
И времени обуглены мосты.
И мы стоим на разных берегах,
Ты веру нашу в сердце бережёшь,
И я с ветрами плачущими схож,
И луч зари во мне уже зачах,
Мир будоражит солнечная дрожь,
Разъединились стрелки на часах,
По водной глади Ты ко мне идёшь.

РОСТЕПЕЛЬ

Мне досталась ты задарма
Без торговли, грызни, вопросов
Ты теперь – лишь моя зима,
От снежинок и до торосов.

И хочу я сегодня, чтоб,
Уходя от весны соблазнов,
Под подошвой моей увязнув,
Мне служил каждый твой сугроб.

Чтоб метелей твоих и вьюг
Не слышны были злые вопли,
Чтоб февраль, как продажный друг,
Заревел, распуская сопли.

Я поверю тебе тогда,
Когда ты мне прошепчешь сухо,

Как больная в чепце старуха,
Что с рожденья была горда,

Что меня не любила ты,
Приласкала – из пошлой моды,
Что мои собирала годы,
Как флористка в букет – цветы.

ПЕРВОКРЕСТИТЕЛЬ

*Святому преподобному Герману Аляскинскому
и Алеутскому, вся Америке чудотворцу*

Он слышит ангелов подсказки,
Его словам, пришелец, верь.
Родным он стал хребтам Аляски,
И алеутки-черноглазки
Зовут его отцом теперь.

К нему креолы и тлинкиты
Бредут, уставшие от бед,
И ждут молитвенной защиты,
И каждый будет обогрет
Несуетно, без волокиты.

Едят из рук его медведи,
Ждёт ласки своенравий бык,
И горностаи, словно дети,
Не забывают об аскете,
Чья жизнь – страданий чистовик.

В мольбах на острове Еловом,
Где землю обнимает мох,
Где океана шумный вздох,
Напитан озаренным словом,
Там говорит с монахом Бог.